

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Как много в нашей жизни порой определяет случай! Так и в этот раз обычная на первый взгляд встреча учителя и ученика многое изменила в судьбе нашей большой семьи – детей, внуков и правнуков Ким Ген Чена.

В августе 1997 года к моему мужу – Владимиру Саурсеевичу Ему, доценту кафедры гражданского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, обратился его коллега, профессор Андрей Евгеньевич Шерстобитов. Предвидя возникающие трудности, он попросил Владимира взять к себе студентов из Республики Корея, прибывших на обучение в магистратуру МГУ имени М.В. Ломоносова. Так как Владимир – этнический кореец, то, учитывая его знание национальной культуры, одинаковый менталитет и знание на бытовом уровне корейского языка, процесс обучения под его руководством должен был стать более эффективным. (Владимир вырос в среде корейской диаспоры, насильственно переселенной с Дальнего Востока в Казахстан в 1937 году.) Несмотря на занятость, мой муж был рад общению и возможности помочь.

Время шло, процесс обучения был плодотворным. Перед отъездом на родину, желая выразить благодарность учителю, один из выпускников – Чунг Чанг Ен, заместитель директора Ревизионно-аудиторской палаты Республики Корея, пригласил нас с мужем в гости к себе домой. Мы познакомились с его женой Гиль и их сыновьями. Был хороший вечер, мы разговаривали, сравнивая жизнь наших семей. Зная, что в Республике Корея Чанг работает в Министерстве Национальной памяти, муж как-то рассказал ему, что я внучка известного в Корее командира Ким Ген Чена, который воевал против японцев на Дальнем Востоке в 1919–1930 годах. Чанг Ен сразу заинтересовался этим фактом.

Теперь мы смогли поговорить на эту тему лично. Он подробно расспросил меня о моем дедушке. Выслушав меня и получив подтверждение своим догадкам, он обрадовался и сказал, что о Ким Ген Чене помнят в Корее, помнят о его подвигах. С волнением он сообщил, что в Республике Корея давно ищут потомков Ким Ген Чена и это здорово, что мы нашли! Чанг Ен подсказал мне, какие документы необходимо предоставить в Министерство для подтверждения факта родства с Ким Ген Ченом, а получив, подготовил их и отправил в Сеул. За это наша семья выражает ему сердечную благодарность.

Все подтвердилось. Правительством Республики Корея мой отец, младший сын генерала Ким Ген Чена – Геннадий Иванович Ким (Ким Ги Бом), вместе с супругой Ольгой Георгиевной Филянкой и младшая дочь Ким Ген Чена – Дина Ивановна Ким (Ким Джи Хи) были приглашены в Сеул для вручения высшей награды Республики Корея. 15 августа 1998 года в Сеуле, в день празднования 50-летия образования Республики Корея, в Большом Президентском дворце, в торжественной обстановке Геннадий Иванович Ким получил за своего отца орден «За заслуги в строительстве государства. Президент». Орден сыну героя вручил лично Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун.

Это была первая поездка моего отца за границу. И сразу на родину своих предков! Он первый из потомков Ким Ген Чена через столько лет ступил на землю свободной Кореи, за независимость которой самоотверженно боролся его отец, отдав свою жизнь и благополучие борьбе против японских колонизаторов. Прием был очень теплый и одновременно торжественный. Впечатления незабываемые! Вместе с сестрой Диной Ивановной они были счастливы, горды за своего отца, горды за историческую родину, которая за короткое послевоенное время добилась впечатляющих успехов, благодарны Правительству и народу Республики Корея за память об их отце – генерале Ким Ген Чене. Эти чувства в полной мере разделяла с ними вся наша семья.

Вот так благодаря моему мужу – Владимиру Саурсеевичу Ему, неравнодушию и помощи Чунг Чанг Ена все рассказы о дедушке – командире Ким Ген Чене, что мы слышали раньше в семье от старших и воспринимали как сказки, легенды, оказались правдой! Мы почувствовали свою связь с исторической Родиной, почувствовали, что история

нашего деда – это история не только нашей семьи, но и часть истории всего корейского народа. Неимоверные трудности, которые испытали он и его семья, были не напрасны: свободная Корея не забыла о своем сыне и высоко оценила его подвиги.

Стараясь как можно больше узнать о своем героическом предке, его дети и внуки многократно обращались в различные государственные органы. Первые результаты были получены уже после распада СССР, когда постепенно стал сниматься гриф «секретно» с материалов, связанных с репрессиями середины 30-х годов прошлого века. В ноябре 2001 года внук Ким Ген Чена, Евгений Петрович Ким, наиболее активно занимавшийся сбором данных о дедушке, обратился в Департамент Комитета национальной безопасности (КНБ) Республики Казахстан по Карагандинской области. После ознакомления с рассекреченной частью документов ему были выданы три фотографии и личная записная книжка Ким Ген Чена, изъятые при аресте 5 апреля 1939 года.

Летом 2005 года Дина Ивановна Ким – младшая дочь Ким Ген Чена была приглашена в КНБ Республики Казахстан. Ей были показаны материалы уголовного дела, по которому был репрессирован ее отец. В деле вместе с другими материалами находился и личный дневник Ким Ген Чена, написанный его рукой. По просьбе Дины Ивановны дневник был передан ей как единственной живой наследнице первой очереди.

В уголовном деле Ким Ген Чена все еще остаются нерассекреченные материалы, о содержании которых мы пока ничего не знаем, но надеемся, что в скором времени нам станут известны и скрытые сейчас другие подробности героической жизни нашего деда.

Г.Г. Филянская

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

С момента получения Дневника Ким Ген Чена мечтой каждого члена семьи было узнать, о чем писал, что чувствовал наш дед, когда вел его. Это казалось почти невозможным, так как он был написан на старокорейском языке, малоизвестном в настоящее время.

Сердечное спасибо писателю и поэту Ким Бён Хаку, и переводчику Константину Алексеевичу Югаю. Благодаря работе Ким Бён Хака Дневник Ким Ген Чена смогут прочитать интересующиеся и неравнодушные люди, говорящие на современном корейском языке. А Константин Югай, переведя книгу на русский язык, сделал возможным осуществление мечты родных Ким Ген Чена – понять содержание Дневника и познакомить с ним русскоговорящую аудиторию.

После прочтения перевода хозяйке дневника Ким Дине Ивановне и всем нам, потомкам, стало понятно, что Дневник Ким Ген Чена – частичка его жизни и такой дорогой для сердца каждого из нас – не может принадлежать только нашей семье. Он – свидетельство очевидца и непосредственного участника борьбы за независимость корейского народа. В Дневнике рассказывается не только о личной жизни, борьбе и переживаниях автора, но и о нравственном выборе в дни испытаний, о подвиге и героизме во имя Родины. Это историческая ценность, и последующие поколения должны знать, каким трудом добывалась свобода, помнить о патриотах, отдавших свою жизнь за освобождение Кореи.

Огромное спасибо нашей маме О.Г. Филянской за неоценимую помощь при написании этой книги, а также всем родным и близким, кто своими воспоминаниями, рассказами о нашем дедушке поддерживал и вдохновлял нас.

Важно отметить, что хотя составители и переводчик приложили максимум усилий к точности перевода Дневника на русский язык, необ-

ходимо учитывать время и условия написания Дневника, когда информация часто передавалась устно, с запозданием или от третьих лиц, а также двойной перевод Дневника – с ханмуна¹ на современный корейский, а затем на русский язык, что могло привести к некоторым искажениям и неточностям в части названий географических объектов, организаций и личных имен.

Выражаем особую благодарность Фонду зарубежных корейцев Республики Корея за поддержку идеи издания Дневника в России.

Мы надеемся, что здоровье дочери Ким Ген Чена Ким Дины Ивановны позволит осуществиться следующей ее мечте – лично передать Дневник отца в национальный музей.

Г.Г. и Е.Г. Филянские

¹ Кореизированная форма древнекитайского письменного языка *вэньянь*, до конца XIX века использовалась как письменный язык в государственном управлении, образовании, культуре привилегированными слоями общества в Корее. – *Примеч. ред.*

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

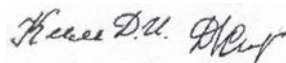
Мой отец, Ким Ген Чен, эмигрировал в 1919 году в Приморье через Маньчжурию и принимал активное участие в антияпонском движении. В 1922 году он был назначен главнокомандующим партизанскими соединениями Посъетского военного района и внес большой вклад в дело освобождения Родины от японских милитаристов. После окончания войны он участвовал в строительстве артелей, а также преподавал японский язык и военное дело в Корейском Педагогическом институте в городе Владивостоке.

Однако в 1936 году отец был арестован по ложному доносу, а нашей семье пришлось испытать невыносимые тяготы, связанные с депортацией в Среднюю Азию и Казахстан. Мать постоянно плакала, вспоминая о родном Сеуле. К большому сожалению, она не дожила до того события, когда в 1998 г. Правительство Республики Корея присвоило моему отцу Орден «За заслуги в строительстве государства. От имени Президента». Посмертно.

От имени моих братьев и сестер, Ким Су Бом (Владимира), Ким Ги Бом (Геннадия), Ким Ти Ри (Веры) и Ким Ти Ран (Нины), которых уже нет в живых, выражаю глубокую благодарность писателю и поэту Ким Бён Хаку, организовавшему перевод и подготовившему к печати военный дневник моего отца. Мне очень отрадно осознавать, что благодаря стараниям писателя Ким Бён Хака имя моего отца будет известно не только узкому кругу ученых-историков, но и останется в памяти миллионов граждан Кореи.

Еще раз хочу сказать большое спасибо от имени моих детей, внуков и правнуков.

Дина Ивановна (Хи Ти), младшая дочь Ким Ген Чена,
г. Караганда

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ СОСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОГО ИЗДАНИЯ ДНЕВНИКА

Партизанский командир Ким Ген Чен – один из легендарных героев, самоотверженно боровшихся за освобождение Родины – Кореи от японского колониализма на территории советского Приморья. О его героической борьбе довольно много говорилось в 1920-е годы на Корейском полуострове, однако в водовороте исторических коллизий в течение долгого времени его имя было предано забвению. К тому же после окончания Второй мировой войны, когда между Южной Кореей и СССР были прерваны все официальные и неофициальные отношения, его имя было фактически вычеркнуто из истории Кореи, оставаясь лишь в уголках памяти небольшой группы исследователей. В дальнейшем, уже в 1930-е годы, Ким Ген Чен был подвергнут жестоким политическим репрессиям со стороны советской власти и превратился в личность, о которой было уже не принято вспоминать.

К счастью, канула в Лету старая эпоха, полная идеологических противоречий, и ей на смену пришла новая, когда исчезли многие препятствия на путях свободного поиска истины, а следовательно, стало возможным дать объективную оценку деятельности Ким Ген Чена как в Корее, так и в бывшем СССР. Более того, к нашей общей радости наконец-то увидели свет записи Ким Ген Чена, пролежавшие долгие годы где-то в кромешной темноте. Благодаря этому мы смогли подробнее узнать о дальнейшей судьбе легендарного руководителя антияпонского сопротивления, до этого времени считавшейся загадкой для историков. Своим личным примером, пройденным жизненным путем, полным тяжелейших испытаний, он показывает нам, что такое

현대한국어번역자의 말

김경천 장군은 대한민국이 일본의 압박 아래서 큰 시련을 당할 때 소련 연해주로 건너가 조국의 독립을 위해 헌신적으로 활동한 선구자 중 한 분입니다. 그분의 영웅적인 행적은 1920년대 한때 한국에 널리 알려졌으나 역사적 격변 속에서 곧 잊혀 졌고 그 후로는 오랫동안 주목받지 못했습니다. 더욱이 제2차 세계대전이 끝난 뒤로는 대한민국과 소련 간에 모든 공식적·비공식적 관계가 단절됨에 따라 그는 극히 일부 연구자들의 기억 속을 제외하고는 한국 역사에서 완전히 사라진 존재가 되어버렸습니다. 마찬가지로 소련에서도 그는 1930년대에 부당한 정치적 박해를 받았고 그 다음부터는 사람들이 기억해서는 안 될 인물이 되고 말았습니다.

다행히 이념 대결의 낡은 시대가 저물고 진실을 자유롭게 추구할 수 있는 새 시대가 도래 해, 비로소 김경천은 한국과 소련에서 정당한 평가를 받을 수 있게 되었습니다. 게다가 더 반갑게도 오랫동안 어둠 속에서 잠자고 있던 김경천 장군의 수기와 일기가 세상으로 나와 빛을 보게 되었습니다. 우리는 이를 통해 오랫동안 베일에 싸여있던 위대한 항일 빨치산 지도자의 행적을 더욱 자세히 알 수 있게 되었습니다. 그는 자기가 걸어간 고난의 길을 통해 후손들에게 진정한 애국의 길이 무엇인지를 가르쳐 주었습니다. 그는 온갖 어려움 속에서도 조국의 독립을 위한 사명을 한시도 잊지 않았고 적진에 앞장서서 돌격했으며 늘 부하들을 먼저 보살피고 배려한 모범적인 지도자였습니다. 다른 한편으로는 그는 조국에 두고 온 가족을 늘 그리워하던 마음이 정말 따뜻한 사람이었습니다.

김경천 장군이 1919년부터 1925년까지 쓴 수기와 일기가 드디어 러시아어판 책으로 출판되어 기쁘기 그지없습니다. 그가 국한문으로 쓴 일기는 제가 현대 한국어로 번역하여 2012년 초에 한국에서 책으로 출판한 바 있습니다, 그리고 바로 그해 말에 저의 가장 가까운 친구 유 콘스탄틴씨가 러시아어로 번역했습니다. 저는 이보다 더 훌륭한 러시아어 번역가를 알고 있지 못합니다. 이는 저뿐만 아니라 러시아어 독자들에게도 커다란 행운이 아닐 수 없습니다. 이번 책 출간을 계기로 김경천 장군의 행적과 애국심과 인간적 면모가 세상 사람들에게 널리 알려지기를 기대합니다.

현대한국어번역자 김병학

подлинный патриотизм. Несмотря на все тяготы и лишения, он ни на минуту не забывал о своем предназначении – быть борцом за независимость Родины, всегда находился в первых рядах, заботился о своих подчиненных и был командиром, достойным подражания. С другой стороны, как человек, оставивший своих близких на Родине, он всегда мечтал о встрече с ними и был по-настоящему добрым, отзывчивым человеком.

От всей души рад тому, что Дневник Ким Ген Чена, который он вел с 1919 по 1925 год, наконец выходит в свет в переводе на русский язык. Эти записи, сделанные им на старом корейском языке с использованием ханмуна, мне довелось переложить на современный корейский язык и издать в виде отдельной книги в 2012 году в Корее, а в том же году ее перевел на русский язык мой самый близкий друг – Константин Югай. До настоящего времени я не встречал переводчика лучше этого специалиста.

Уверен, что издание русскоязычной версии данной книги станет заметным событием не только для меня лично, но и для многих русскоязычных читателей. Я очень надеюсь, что благодаря этому изданию читатели еще больше узнают о подвигах командира Ким Ген Чена, его патриотизме и человеческих качествах.

*Ким Бён Хак,
составитель корейской версии
издания Дневника Ким Ген Чена*

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Книга южнокорейского писателя Ким Бён Хака «Мемуары Ким Ген Чена» была издана на его Родине в 2012 году. Выходу в свет данной книги предшествовала кропотливая работа автора по расшифровке рукописи легендарного командира партизанского отряда, обнаруженной его родственниками, проживающими в казахстанском городе Караганде. Было известно, что с 1937 г., с момента депортации корейцев из районов Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию, рукопись хранилась в архивах КНБ Республики Казахстан в Караганде. Однако получить ее на руки удалось потомкам командира лишь в начале 2000-х годов.

В силу того, что Ким Ген Чен в течение 16 лет находился в Японии, обучаясь военному делу, для него приоритетным языком являлся японский. При этом, будучи патриотом Родины и борцом за освобождение Кореи, он вел свои записи на корейском языке. Его невысокий уровень владения родным языком, а также изобилие японских «вкрапленных» вперемежку со старыми китайскими иероглифами существенно осложнили прочтение рукописи. Тем не менее работа по расшифровке текста была успешно завершена писателем Ким Бён Хаком и книга дошла до корейского читателя. Ее выход вызвал в Республике Корея серьезный общественный резонанс.

Командир сводного партизанского отряда Ким Ген Чен был посмертно удостоен ордена «За заслуги в строительстве государства Президентской степени».

По просьбе Ким Бён Хака мной был осуществлен перевод книги с корейского языка на русский язык. Дневник представляет собой несомненную историческую ценность, проливает свет на многие вопросы,

касающиеся истории советских корейцев, в частности участия корейцев в антияпонском освободительном движении в Приморье и в борьбы за установление Советской власти на Дальнем Востоке.

Пользуясь случаем, хотелось бы высказать слова благодарности всем, кто оказывал мне содействие в работе над переводом книги, за активное участие в пропаганде истории и культуры советских корейцев.

Константин Югай

НАШ ДЕД КИМ ГЕН ЧЕН.

Краткий биографический очерк

Чтобы победить тигра,
нужно пробраться к нему в логово.

Из Дневника Ким Ген Чена

Наш дед Ким Ген Чен – профессиональный военный, активный участник антияпонского движения в Корее, его жизнь – яркий пример самоотверженной борьбы за независимость родной страны, за свободу своего народа. Родившись в аристократической семье потомственных военных, имея большие возможности для образования, безбедной, благополучной жизни, он предпочел путь борьбы за свободу своей Родины, отдал все на благо Кореи. Спокойную жизнь и бездействие Ким Ген Чен считал проявлением слабости и малодушия, недостойным настоящего мужчины.

Уже в молодом возрасте он, наблюдая, как из-за слабости и некомпетентности правительства Корея все больше впадает в зависимость от Японии, остро переживая за судьбу своей Родины, выбрал карьеру военного. В сентябре 1905 года он поступил в Кадетскую гимназию, на второй курс подготовительного отделения при Токийской академии сухопутных войск. Среди 650 курсантов Академии Ким Ген Чен был единственным корейцем. С 1 сентября 1907 года он стал курсантом основного отделения. Участь с 1908 по 1910 год в Высшем офицерском училище сухопутных войск, он понимал, что для того, чтобы строить будущее, необходим опыт действующего командира и одного диплома Офицерского училища недостаточно. Поэтому он решил принять предложение стать офицером японской армии и получил назначение в кавалерию японских сухопутных войск.

Весной 1914 года Ким Ген Чен получил звание старшего лейтенанта. Для последующей успешной борьбы он старался как можно лучше изучить военное дело: прошел курсы повышения квалификации в Офицерской школе, овладел техникой фехтования. В 1916 году поступил в Кавалерийское училище и окончил годичные курсы верховой езды, стал слушателем курсов в инженерных и строительных войсках. За 16 лет военной жизни (из них девять лет офицерской) он не только изучил японскую психологию, стратегию и тактику ведения боя, но и получил все необходимые знания и навыки боевого командира.

Еще находясь в Токио, Ким Ген Чен постоянно встречался с прогрессивной корейской молодежью, способной бороться за освобождение Кореи, внимательно следил за начавшимся освободительным движением, вместе с друзьями вынашивал планы по освобождению Кореи от японских оккупантов. В декабре 1916 года он и его соратники (Хонг Са Ик, И Ынг Джун и др.) создали группу «Джоныхус», которую возглавил Ким Ген Чен.

В 1919 году Ким Ген Чен возвратился в Корею, где в его дом часто приходила преисполненная высокими идеями молодежь. В саду его дома регулярно проходили собрания. Ожидая подходящего момента для воплощения своих планов, соратники старались объединять людей для борьбы за независимость. После событий 1 марта того же года Ким Ген Чен вместе с товарищами (И Чонг Чоном и Син Тонг Чоном) с целью избежать японского надзора и вести более эффективно борьбу за независимость приняли решение эмигрировать в Маньчжурию, откуда Ким Ген Чен в дальнейшем через Сибирь перебрался в Россию, на Дальний Восток.

В Партизанске Ким Ген Чен возглавлял корейскую молодежную организацию «Чангхе Чонг». В это время китайские организованные банды (так называемые банды хунхузов) совершали налеты на и без того бедствующие корейские деревни, убивали, грабили, отбирали последнее. Создав местный отряд самообороны, Ким Ген Чен успешно боролся с хунхузами. В народе его называли «полководец Ким», ходили легенды о полководце Киме на белом коне.

В начале 1920 года Ким Ген Чен предпринимал попытки формирования армии в деревне Чимоу Уссурийского края. Но после кровавой трагедии, учиненной японцами в апреле 1920 года, когда погибло большое количество корейцев (только в Синханчхоне было убито около

300 человек), а их дома были разрушены, пришлось начинать все заново. В Приморье под его командованием был сформирован партизанский отряд. Весной 1921 года он уже руководил объединенным вооруженным отрядом из 300 человек, продолжая беспощадную борьбу с отрядами хунхузов. В июне 1922 года стал командующим корейскими партизанскими отрядами Посъетского района. В сформированной Корейской Революционно-освободительной армии Ким Ген Чен был назначен командующим Восточным сектором.

10 ноября 1922 года, после отступления японских войск, вышел приказ И.П. Уборевича (в то время командовавшего 5-й Краснознаменной армией) о разоружении и демобилизации партизанских отрядов. Это сильно разочаровало Ким Ген Чена. Он стал искать новые пути продолжения борьбы. С большими надеждами в феврале 1923 года он стал участником Конференции Народного собрания в Шанхае. Но состоявшаяся Конференция не оправдала его надежд. Вернувшись во Владивосток в апреле 1923 года, Ким Ген Чен основал корейский военный клуб. Учебным пособием для курсантов стал учебник японской военной академии, который он перевел на корейский язык. По разным данным, военную подготовку там проходили около 1000 человек. В 1926 году Ким Ген Чен вместе с Юн Хе, Ким Гю Сином организовал во Владивостоке совет по подготовке и созданию национальной партии. Но разногласия, конфликты, а также отсутствие взаимопонимания с местными коммунистами, сложная общемировая обстановка не способствовали эффективной борьбе. И даже не имея возможности активно бороться против японских колонизаторов, мучаясь от вынужденного бездействия, он не переставал думать о независимости своей Родины делая все возможное для приближения этого времени.

Поставив перед собой цель и выбрав путь к ее достижению, всю свою жизнь с полной самоотдачей, испытывая физические и психологические трудности, Ким Ген Чен стремился быть максимально полезным, необходимым для своей страны. Много раз он испытывал разочарования, когда подступало отчаяние и возникало ощущение призрачности осуществления мечты. Но Ким Ген Чен продолжал делать все возможное для освобождения Кореи, оставаясь верным своему выбору.

Трагические события в СССР, происшедшие в 1930-е годы, лишили его возможности осуществить мечту, которой он посвятил всю свою жизнь.

Г.Г. и Е.Г. Филянские